

Глава 7. Путь Небесной Сети. Дела давно минувших дней

— Ну и жара только что в Городе Вечного Мира была! Четыре крупнейшие гильдии навалились толпой на одного Вэй Линя. Казалось, ещё секунда — и отправят бедолагу на точку возрождения. И тут, прикинь, он достаёт ученический жетон и призывает самого Основателя ордена! Ну и силища, скажу я тебе! Старик одним ударом меча зачистил всю поляну!

Вэй Лин неопределённо хмыкнул:

— Слышал краем уха. Впрочем, мне все эти дразги в мире совершенствования глубоко до лампочки. Если пахнет жареным, я обычно держусь подальше.

— А, так вот почему ты отключил режим фракции! — понимающе протянул парень. — Без него ведь на тебя так просто не нападёшь, только если объявить кровную месть. Сразу видно, мирный ты человек. А я-то, грешным делом, подумал...

Вэй Лин приподнял бровь:

— И что же ты подумал?

— Да думал, что ты и есть тот самый легендарный Вэй Лин! — Парень развёл руками и без церемоний указал на его снаряжение. — Сам посуди: на тебе форменное одеяние учеников верховного мастера секты Небесного Зеркала, за спиной болтается какой-то грошовый Пурпурный ржавый меч, на поясе — простенький мешочек, да ещё и это дешёвое кольцо на пальце. Один в один то, что в ориентировках гильдий обозвали «фирменным прикидом Вэй Линя»!

Вэй Лин оглядел себя с напускным недоумением:

— Надо же. Не думал, что мне выпадет честь одеваться точь-в-точь как великий мастер Вэй.

Собеседник покатился со смеху и панибратски приобнял его за шею:

— Да ладно тебе! Понятно же, что ты — это не он. Тот безумец не пропускает ни одной драки и вечно первым лезет во все опасные подземелья. А ты даже на мирных локациях от греха подальше отключаешь PvP-режим. Какой из тебя Вэй Лин?

Вэй Лин тонко улыбнулся:

— А ты сообразительный.

Какая ирония. Ведь он действительно был Вэй Линем.

— А то! — гордо вскинул подбородок парень. — К слову, я ведь уже пятьдесят четвёртого уровня, на четвёртой ступени Очищения Пустоты! Все здешние квесты знаю как свои пять пальцев. Вы тут с тем малым собрались какое-то поручение выполнять? Подсобить?

— Да я и сам неплохо ориентируюсь, — вежливо отказался Вэй Лин, но тут же призадумался. — Хотя... мне бы не помешало сменить это тряпье и раздобыть клинок поприличнее. Не подскажешь, где это можно устроить?

— А ты наставника себе нашёл? — поинтересовался парень. — Стоит тебе обзавестись учителем, как он сразу подгонит и приличную одежду, и снаряжение. Если повезёт с покровителем, тебе вообще ни копейки не придётся тратить ни на новые наряды, ни на маунтов, ни на летающие челноки!

Учитель?..

Вэй Лин заколебался. Ведь у него уже был учитель.

Верховный старейшина секты Небесного Зеркала, Тань Сяояо, известный как Предок Мира Пыли. Он практиковал редкий и сложный Путь Чувств и вознёсся в небесные чертоги, когда ему едва исполнилось триста лет.

В прошлой жизни Вэй Лин и сам прослыл величайшим гением своего времени. Путь Чувств давался ему играючи. Он жил на широкую ногу, беззаботно путешествовал по миру и без труда покорял сердца красивейших женщин, неизменно ускользая от серьёзных уз. «Прошёл сквозь заросли цветов, не обронив ни лепестка» — так о нём говорили. Прозвище ветреного повесы закрепилось за ним намертво.

Но мало кто знал, что в юности этот беспечный гуляка был всего лишь бесправным заложником в жестоком синдикате наёмных убийц. Главарь растил детей как ядовитых скорпионов в банке — выжить должен был только один.

Три долгих года. Тысяча девяносто пять дней. Больше тринадцати тысяч часов непрерывного кошмара, где нужно было убивать, убивать и убивать, не смея сомкнуть глаз даже на миг. Лишь когда он, окровавленный и изнурённый, выбрался из братской могилы, над его головой наконец блеснуло солнце. Там его и ждал предводитель.

— Ха-ха-ха! Сразу видно — моя кровь, сын Вэй Жучжи! Славный боец! — Громовой голос мужчины в чёрных одеждах звенел в ушах.

Лицо отца давно стёрлось из памяти, оставив лишь грозный, исполинский силуэт, на фоне которого цветущий сад мгновенно превращался в багровое пекло.

О чём он думал в тот роковой миг?

«Хоть бы не быть его сыном... Хоть бы стать самым обычным ребёнком... Бегать под тёплым солнцем вместе с другими детьми и уплетать сладкие яблоки в карамели...»

Тогда Вэй Линю исполнилось двенадцать.

В день рождения отец лично вручил ему традиционное красное яйцо и острый кинжал с сияющим сапфиром на рукояти:

— Тебе сегодня двенадцать, время взрослеть. Твои сверстники в Тайном павильоне уже выполнили по десятку заказов. Но ты — мой личный шедевр, ты обязан превзойти их всех. Съешь это яйцо на удачу, а затем отправляйся на своё первое задание. И принеси мне их головы.

Маленький Вэй Лин не проронил ни слова. Он молча забрал подношение и ушёл в ночь.

А потом в одном тихом городке вырезали целую усадьбу. Сто двадцать три человека — всем до единого перерезали глотки.

— Какое жуткое злодеяние! Кровь рекой лилась! — сокрушались потом местные жители.

Кровавое марево воспоминаний постепенно рассеялось, уступая место чистым и тёплым краскам.

Золотистый луч солнца пробился сквозь тьму прошлого, осветив покатую черепичную крышу. Там, развалившись на самом краю, сидел растрёпанный мужчина средних лет в поношенном халате. Озорно улыбаясь, он сорвал с пояса дорожную тыкву-горлянку, с тихим хлопком выдернул пробку и, запрокинув голову, жадно заглотил вино прямо из горлышка.

— Малец, — добродушно пробормотал он между глотками, утирая подбородок широким рукавом. — Природа наградила тебя чистым, чутким сердцем, к чему же ты напускаешь на себя эту ледяную отрешённость?

Закупорив сосуд, он с весёлым прищуром воззрился на маленького убийцу:

— Знаешь, у меня сегодня на редкость благодушное настроение. Ну что, парень, пойдёшь ко мне в ученики? Научу тебя быть настоящим бессмертным мечником — свободным, любящим жизнь и презирающим условности этого бренного мира.

Он смотрел с неподдельным азартом, словно всё это было лишь забавной игрой.

Вэй Лин уже плохо помнил, что чувствовал тогда. Разве рождённый в грязи червь может стать парящим в небесах драконом?

И всё же, даже у самого жалкого существа порой рождается дерзкая мечта о полёте.

«Примите мой земной поклон, учитель!»

«Отныне мы связаны узами ученичества. Но близко к сердцу этот путь не принимай. Наша земная оболочка — всего лишь временная темница для духа. А раз уж нам суждено сидеть в этой клетке, давай обустроимся с максимальным комфортом! Рвать жилы ради бессмертия мы не станем. Лучше ловить рыбу, слушать певчих птиц...» — беззаботный голос наставника медленно растворялся в дымке воспоминаний.

— Брат? — Парень из учеников старейшины Чаншаня удивлённо помахал ладонью перед его лицом. — Ты чего завис? Всё ещё думаешь, стоит ли искать наставника и к кому пойти в ученики?

— Прости, задумался, — очнулся Вэй Лин. — Моё сердце принадлежит прежнему учителю, и я никогда не присягну кому-то другому. Есть ли иные способы раздобыть приличный меч и сносные одежды?

Не успел собеседник ответить, как к ним подскочил тот самый малец-целитель. Надув губы, он крепко ухватился за широкий рукав Вэй Линя:

— Братец, ну зачем тебе его советы? Я и сам прекрасно знаю, где достать отличную экипировку! Плюнь ты на этих учителей, пойдём лучше со мной grindить мобов и собирать целебные травы!

— Эй, козявка, а кто вообще предлагал ему идти ко мне в ученики? — вскипел парень из Небесного Зеркала. — Мы с ним, между прочим, из одной секты! А ты вообще кто такой? Мелкий недоучка из Небесного Предела, у которого за душой ни гроша, да ещё и целитель! Силён только языком чесать. Думаешь, нашёл себе защитника и можно безнаказанно строить из себя невинную овечку?

Поняв, что в споре ему не победить, малец обиженно шмыгнул носом. Он поднял на Вэй Линя полные слёз глаза и жалобно захныкал:

— Братец... Смотри, как он на меня орёт! Мне страшно!

Вэй Лин прекрасно видел фальшь в этом картинном всхлипывании, но лишь снисходительно улыбнулся. Он вежливо поклонился раздосадованному юноше:

— Прошу прощения, брат. Слово нужно держать, а мы с этим малышом действительно

договорились вместе собрать травы. Негоже мне нарушать обещание. Придётся нам откланяться. Не поминай лихом.

С этими словами он развернулся и зашагал прочь.

Шкет весело зашагал следом, тихонько напевая под нос. Но уйти просто так ему показалось мало: он обернулся, состроил скорчившемуся от злости парню глумливую гримасу и показал язык:

— Бе-бе-бе! Так тебе и надо, злыдень несчастный! Обломилось!

— Ах ты мелкий паршивец!.. — только и смог прошипеть тот сквозь зубы.

Вэй Лин покачал головой, силясь сдержать улыбку:

— Хватит задираться.

Не дожидаясь ответа, он ухватил мелкого целителя за шиворот и одним мощным прыжком взмыл в воздух, устремляясь в густую чащу леса.

Пока они летели сквозь верхушки деревьев, паренёк не умолкал ни на секунду:

— Братец, а братец! Тебе совсем-совсем не интересно, почему я так взъелся на того типа?

— Захочешь — сам расскажешь, — спокойно отозвался Вэй Лин.

— Ой, ты такой понимающий! — расплылся в улыбке малец. — На самом деле характер у меня скверный. Я и в игру-то пришёл только ради того, чтобы найти какого-нибудь сильного покровителя, который будет меня баловать и защищать. Потому и выбрал Секту Небесного Предела. Хиллеры ведь везде на вес золота, их все любят!

— Ты забавный, — усмехнулся Вэй Лин. — Думаю, желающих защитить тебя найдётся немало.

— Ой, я просто обожаю, когда ты так говоришь! — Малец восторженно захлопал в ладоши. — Ладно, признаю: я знатно сейчас прикинулся паинькой. Но ведь если бы ты не был таким добрым и заботливым, то и моя комедия бы не сработала! Так что упускать такого замечательного защитника нельзя ни в коем случае. Нужно брать быка за рога, а то пропадёт моё очарование почём зря. Ох, как же приятно иногда побыть капризным ребёнком!

Вэй Лин невольно признал, что в этих словах была своя извращённая логика. Правда, значение некоторых странных словечек вроде «заботливый парень» от него по-прежнему ускользало.

Немного помолчав, он спросил:

— То есть ты хочешь сказать, что намерен и дальше ходить за мной хвостиком... и притворяться невинной овечкой?

<http://bllate.org/book/18197/1747586>